

СЕРЫЙ ЛАДОН

Часть первая. Узник.

АЛЕКСЕЙ НАЗАРОВ

Алексей Назаров

Серый Ладон. Часть первая. Узник

«Издательские решения»

Назаров А.

Серый Ладон. Часть первая. Узник / А. Назаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966352-8

Роман об обычном человеке в необычных условиях. Подталкиваемый интересом к жизни и жаждой приключений, молодой странник по мирам и измерениям Грей пополняет первый и с лихвой утоляет вторую. Из многочисленных передраг ему помогает выбраться знание наук, магии и настоящая дружба.

ISBN 978-5-44-966352-8

© Назаров А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Серый Ладон

Часть первая. Узник

Алексей Назаров

© Алексей Назаров, 2019

ISBN 978-5-4496-6352-8 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-6353-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алексей Назаров.

Часть первая. Узник

Фэнтези роман.

Глава 1

Молодой человек, лежавший в неудобной позе в матросском гамаке, открыл глаза. Плетеное ложе убаюкивающее раскачивалось и грозило снова затянуть в сети дрёмы того, кто находился в его пеньковых объятиях. Преодолев качку, в такт которой раскачивался гамак, он встал и, опираясь на деревянную перегородку, подошел к укрепленному на входной двери выдавшему виды зеркалу с отбитыми краями. Отражение откровенно предъявило, какой болезненный вид он приобрёл в этом морском круизе. Сергей, а именно так звали путешественника, сделал попытку улыбнуться, но лишь выдавил какое-то жалкое её подобие. Непослушные мышцы еще не совсем отошли от эффекта переноса, который отзывался в теле ощущением дискомфорта и усталости.

Отметив про себя, что выглядит вполне пристойно, а перестройка его тела прошла так, как нужно и он не стал «счастливым» обладателем ушей на шее или глаза на каком-нибудь более интересном и укромном месте. В рядах курсантов такие слухи всегда пользовались наибольшим успехом. Он и сам любил послушать, что нового придумали остряки упражняясь в описании выхода из телепортации.

Чтобы размять и взять под контроль непослушные мышцы Сергей принялся приседать. «Хорошо, что есть множество миров с гуманоидной формой жизни, где можно побывать, не прибегая к радикальному изменению своего тела», размышлял Сергей, выполняя упражнение.

Глаза поймали гладь воды, которая заманчиво блестела под лучами местного солнца.

Закончив разминку, всё еще стараясь не упасть, он подошел к окошку прямоугольной формы. Но взглянуть в него не успел, очередной толчок, не перестающей качки сбил с ног. Падая, прищелец зацепил небольшую грубо сколоченную полку, разместившую на себе плотно стоящие толстые книги, которые без посторонней помощи вряд ли покинули бы своего места, при любой качке.

Падая, старинные фолианты засыпали своего обидчика, наделав при этом много шума. Привлеченный этим грохотом в каюту стремительно вошел низкорослый тип. Его широко расставленные ноги и уверенный взгляд подсказывал, что он был членом команды. Этот вывод Сергей сделал, наблюдая из небольшой щелки, образовавшейся между двумя книгами, которые устроились на его голове.

Куча научных трудов стала стремительно перемещаться в противоположный край каюты, обнажая под собой присутствие неуклюжего хозяина каюты.

– У господина все хорошо? – поинтересовался вошедший, помогая подняться, распластавшемуся на полу дворянину.

– Милейший, мне бы на воздух – не нашла ничего лучшего сказать жертва книжного нападения.

– Ага, это мы мигом – на одном дыхании произнес моряк, отряхивая зеленый камзол Сергея.

Выходя на палубу по скрипящим половицам, вновь прибывший еще несколько раз был близок к тому, чтобы прижаться к нижней палубе, но проворный крепыш не позволял ему эти вольности, подстраховывая его в те моменты, когда тот был готов рухнуть. На верхней палубе было многолюдно. Матросы перемещались во все стороны по ромбовидной палубе находились казалось в хаотичном движении.

Воздух наполнял запах рыбы, что внушительной кучей, заполняла часть палубы. Несколько дородных женщин в фартуках чистили её и бросали в раскрытый трюм. Но больше всего в воздухе было криков рыжебородого здоровяка, который не скупясь на крепкие выражения, направлял своих подопечных.

Устав наблюдать, как шустрые моряки, словно муравьи, облепили одну единственную мачту расправляют гигантский треугольный парус желтого цвета, Сергей отвернулся. За бортом до самого горизонта тянулся океан, его воды были завораживающего рубинового оттенка.

Все народы этого мира называли его «Красный океан». Солнце опускалось, нижний край почти коснулся поверхности разлитой багряной пустыни, воды которой всё больше становился похожей на кровь.

– Как себя чувствует наш знатный гость? – похожая на гром фраза заставила Сергея закончить лирические наблюдения и обернуться для того чтобы посмотреть в глаза хозяину столь громоподобного голоса. Но взгляд его уперся в странного вида рыбу, которая была вытатуирована на загорелой груди капитана. Пробежав глазами по косматой рыжей бороде, шрамах на лице он встретился со взглядом шкипера, который больше подходил ребенку, чем этому лысому мужику подобному скале.

– Я смотрю ваше здоровье поправляется, вон уже и на ноги встали – раскаты рыжего грома следовали одни за другим.

– Меня зовут Гесогинталь, но вы можете меня называть Гессом. Я командую этим судном. – Мне очень.... – успел вставить дворянин, прежде чем очередной поток баса заглушил его голосок.

– Можете не беспокоиться, где-то через семь дней мы достигнем Перефона и вы встретитесь со своими родителями. Уж поверьте мне. Семь дней и берега Лидании будут не дальше, чем полет стрелы. Сергей предпочел кивать своей аристократической головой, поддерживая такой манерой легенду, под которой он прибыл на корабль Гесогентала. Вернувшись в свою каюту, где ловкая и незаметная обслуга уже прибралась и уничтожила все следы его недавней борьбы с морской качкой. Сергей лёг отдыхать.

Бывалый капитан не ошибся и вечером седьмого дня на горизонте появилась еле заметная полоска суши. Опустившиеся сумерки не давали возможности разглядеть побережье неизвестной страны. А уже утром следующего дня, направляемое умелыми указаниями своего капитана, судно входило в треугольный карман, служащий причалом в порту многолюдного города Перефон.

Глава 2

Порт Перефон оглушал шумом, который стоит во всех встречающих и отправляющих терминалах любых миров, если там существуют торговля и мореплавание. Сергей вышел на палубу и огляделся: перед ним раскинулся не просто порт какого-то завязшего в средневековье мира. То, что он видел, превзошло все ожидания. Линию побережья, настолько хватало глаз, занимали причалы. Разных размеров и уровней. Пирс у которого стояло судно капитана Гесса был только средний, справа, через несколько таких же возвышались действительно гиганты, борта стоящих там танкеров и лайнеров уходили отвесными стенами высоко в небо. Кругом кипела портовая жизнь шла погрузка-выгрузка, кто-то уже отчаливал, унося в своих обширных трюмах разномастные товары. Дальше, за грандиозным портом поднималась высокая, отвесная стена крутого берега, усыпанная яркими пятнами зелени. Широкая лестница разрывала её монолит, извилисто поднимаясь по направлению в город.

Продвигаясь по причалу, Сергей старался не затеряться в окружающей суматохе. Лавируя между грудями выгружаемых мускулистыми, полуголыми грузчиками товаров, он держал направление на сверкавшую балюстраду лестницы, которая благодаря розовой облицовке приковывала взгляд и была видна из любой точки охватившего многие километры побережья порта. Шагая молодой человек не задумывался как он выглядит. Благо был окружён пёстрыми прохожими. На их фоне его наряд была обычной для этой страны. Зелёный замшевый камзол и широкие штаны дополняла коричневая рубаша из очень мягкой, неизвестной на Земле ткани. Широкий пояс с костянкой полукруглой пряжкой надёжно обхватывал талию. Сзади, рукояткой вниз, так чтобы удобно было дотянуться правой рукой, крепился небольшой кортик. Заканчивали вид высокие сапоги из кожи какого-то неведомого зверя. Вся эта одежда была подобрана отделом внешнего соответствия академии. Этот отдел специально занимался подбором всей внешней атрибутики того мира, куда отправлялся курсант. Их педантичность была известна, так как от неё нередко зависела жизнь путешественника. Поднимаясь по широким ступеням, Сергей скользил взглядом по потрясающим воображение барельефами на стенах. Искусная резьба, казалось, оживляла фигуры людей и странного вида животных. Такими каменными картинами разместившихся по обе стороны от поднимающихся и опускавшихся, город встречал и провожал. В самом Перефоне оказалось куда меньше суеты. Просторные улицы, мощённые полированным широкоугольным камнем, были не многолюдны. Архитектура зданий была забавной для земного глаза. Дома, выложенные из желтоватого кирпича, местные строители смогли возвести шарообразной формы. Каждая крыша была непременно декорирована разбитым садом с пышной растительностью и цветами.

Некоторые, особо «наглые» растения, отрываясь от коллектива, свисали вниз, закрывая своими изумрудными стеблями верхние полукруглые окна. Застекленными разноцветными мозаичными стеклами. Благодаря садам-крышам воздух был наполнен непривычным, пряным, но приятным ароматом. Пройдя по улочкам, Сергей выше на площадь, окружённую со всех сторон домами-клумбами. Где в середине по воле городского архитектора разместили роскошный фонтан, который журчанием струй дополнял настроение своеобразной идиллии. Дети, облепившие фонтан неустанно галдели и сновали в разные стороны, распугивая многочисленных мелких птичек и радужным оперением.

Взрослые, располагались рядом сидя на скамьях или неспешно прогуливаясь, Сергей присел за столик в одном из небольших кафе, с видом на уютную площадь. Заказав блюдо название и состав которого он изучил ещё в академии, готовясь к путешествию и стал ждать заказ.

Данных об этом мире было довольно мало, наверное именно этот факт и заинтересовал его больше всего. Сведения, хранящиеся в архиве, касались только одной страны на юго-западе

планеты. В наличии не имелось карт или описаний флоры и фауны, даже береговые линии материков и океанов были ещё не изучены. Вся эта не исследованность привлекала Сергея. Его тяга к экстремальным путешествиям подтолкнула взять направление именно сюда, в этот загадочный, безусловно таящий в себе немало секретов мир. Получив заказ, состоящий из мяса птицы и овощного соуса, землянин не спеша начал трапезу.

Слева от него разместились две уважаемые дамы пышных форм в малиновых просторных платьях. Они увлеченно, перебивая друг друга и не замечая ничего вокруг делились какими-то местными слухами. Еще раз окинув взглядом благопристойную площадь, Сергей вздохнул: «Всё это он мог видеть и на Земле.

Скорее всего здесь довольно развитая цивилизация с более-менее стабильной обстановкой в политическом плане». В его рассуждения ворвался почти что крик, громкий возглас одной из соседок. Прислушавшись, он разобрал тему разговора Матрона, сидевшей ближе делилась тем, что узнала из новостей на рынке. Новость была следующего содержания:

– Не поверишь, снова исчез – посвящала она подругу в смысл случившегося.

– Исчез и опять в этих проклятых лесах, а там, говорят, была жена герцога Париса, ну ты помнишь её, та молодая особа на недавнем приёме. Нет, я решительно отказываюсь от любого путешествия по этой чертовой реке. Не знаю, что думает наш Светлейший правитель, но это уже опасно!

– Бедный герцог, бедный герцог – причитала вторая, по всему видимо потрясённая потерей герцогом жены.

Следующая тема касалась того, что как рассказчица прошлый год гостила у своих знакомых, но это уже не так сильно волновало Сергея.

Он подозвал разносящего заказы, дал ему три треугольные монеты с символом полукруга, ходившие в этой стране. После этого вышел из кафе и зашагал влекомый новой целью. А именно речным вокзалом, откуда отправляются в путешествие по этой «чертовой реке», протекающей где-то в тех самых «проклятых лесах».

Пропетляв еще немного по закоулкам, казалось бы беззаботного города, он вышел к красивому зданию с ансамблем статуй на берегу широкой полноводной реки. Противоположный берег украшала горная гряда. Пики скал теряясь в облаках, растягивались вдоль реки, насколько хватало глаз. Водную гладь покрывали редкие силуэты рыбацких лодок. Сергей, вступил на помост что уходил далеко в реку и упирался в трехпалубное речное судно, пришивартованное своим левым бортом, принимало пассажиров. Искатель острых ощущений, влившись в этот нестройный ряд, отправился к судну.

Поднявшись на борт, он заплатил за проезд до следующего города, который находился по течению реки и носил гордое название «Столица Лучей». Справедливости ради надо сказать, что течений у этой реки было два: одно по левому берегу второе по противоположному, оба бежали от побережья к побережью через весь материк, параллельно друг друга. Эти два течения образовывали уникальные транспортные магистрали объединяющие города, селения, рудники и фермы разместившиеся по берегам. Такие особенности давали судам, ходить по реке, не нуждаясь в парусах, веслах.

А используя исключительно руль, с помощью которого опытные капитаны лавировали между мелями и камнями.

Коротко стриженный матрос услужливо проводил молодого господина до его каюты и получив на чай блестящий треугольник ушёл пообещав быть максимально полезным во время вояжа по всему видно богатому и немного странному вернее непохожему на всех кого он видел прежде.

Глава 3

Раннее утро обдавало холодом. Слегка подмёрзший Сергей уже почти час любовался пейзажами берегов в утренних красках. Этот мир пока не очень сильно отличался от земного.

На реке стояла тишина, нарушаемая редкими криками птиц, населявших береговые заросли. Иногда водную гладь тревожили довольно крупные рыбы, резко вынырывающие из мутных вод и оставляя после себя расходящиеся круги.

Небо украсили небольшие барашки облаков, принесенные с западным ветром. Когда местное светило высвободившись за горизонтом всё своё сияние начало приглушать блеск спутников этой планеты. Команда судна с претензионным именем «Царица» исправно выполняла распорядок утренних работ резво передвигаясь по палубам.

Землянин сидел за небольшим квадратным столиком задумчиво облокотившись на спинку стула глядел на реку. Подошедший сзади человек в простой, но чистой и добротно сшитой одежде застал врасплох ценителя утренних красот тем что стал насвистывать лёгкую мелодию. Сергей обернулся. Перед ним стоял грузный мужчина с приятным смуглым цветом кожи.

Большое простодушное лицо было растянуто в дружеской улыбке. Молодой человек хоть и уязвлённый что потерял бдительность тоже радушно улыбнулся, но это не помогло – пауза затягивалась. Уже секунд тридцать эти двое смотрели друг на друга, но посетитель казалось, и не собирался разговаривать. Он, заложив руки за спину и выпятив большущий живот, продолжал во все глаза смотреть на Сергея. «Похоже, немой или что посерьёзней» – подумал Сергей.

Возможно, беспокойство мелькнувшее в глазах визави сделало своё дело и посетитель наконец заговорил бодрым голосом радио диктора:

– Я Вас знаю, Вы – Марус, из рода Риминов, я прав?

– Нет, нет, Вы обознались. Выдохнул Сергей.

– Меня зовут Грей. Я приехал с Севера посмотреть вашу Великую страну

– Ух, ты, обознался! Ну как Вам наша красавица Сарам?

– Удивительна, просто божественно красива! У нас на Севере нет таких широких рек, вам очень повезло.

– Да, это наша гордость! Пойдите! А Армирак? Разве это чудо не у Вас? Говорят эта река шириной с море?

– Ну, Армирак – это отдельный разговор, мы его так и считаем вытянутым морем. Да Вы присаживайтесь – постарался отвести разговор на другую тему новоявленный северянин. – Зато у нас безопаснее, слышал, у вас люди пропадают.

– Ну, что Вы, что Вы! – с жаром вступился за репутацию своей страны незнакомец. – Так уж и пропадают, ерунда всё это, не верьте! Есть, конечно, кое-какие неприятности, но не такие масштабные. А вот тех, кто нашим гостям такие ужасы рассказывает, надо отдавать жрецам Вырха. А вы, я смотрю, не из трусливых, раз зная о таких слухах, решились прокатиться.

– Да, мне тоже показалось смешным, что в такой великой стране, как Ливадия, могут безнаказанно происходить такого рода преступления.

– Вот-вот, это правильно.

Разговор этих непохожих друг на друга людей принимал все более дружественный тон. Сергей уже знал, что нового знакомого добродушного толстяка зовут Плеолай, едет он из Перифона, где у него своя лавка по продаже редких цветов, в другой дивный город, который поэтично назывался «Столицей Лучей». Уже вечером, сидя за принесенным ужином в каюте Плеолая, исследователь нового мира слушал рассказы об истории Ливадии и о её сегодняшнем дне.

Торговец цветами же, ловил себя на мысли что он так расположен к этому непохожему на соотечественников северянину, который заражал его своей неудержимой любознательностью и редким умением слушать. За четыре дня пути речного похода, он так проникся к этому молодому чужестранцу, что ему становилось нехорошо от того, что пришлось обмануть его в самом начале знакомства.

Рассвет пятого дня открыл потрясающую воображение картину. Красавица Сарам уносила свои прозрачные воды в растянутый по ее ширине туннель, чёрным проёмом выделяющейся на фоне малахитовой горы. Мощный вал отвесных скал образовывали естественную преграду для реки, которая за тысячелетия всё же проточила её.

Всполохи ярко белого света словно корона венчали верх горы. Сбегая яркими бликами по отрогам и разойдясь в стороны, утопали в изумрудной пучине раскинувшихся по обоим берегам джунглей. На пляжах берегов были видны частые строения. Между ними суетливо передвигались фигуры в белых одеждах с изображением полукруга.

Было заметно что в их руках находилось оружие. У кого-то обоюдоострые пики, некоторые имели при себе луки. Можно было предположить, что это не что иное, как пограничная застава. Расстояние от воды до плоского свода туннеля было около двадцати метров. Верхние надстройки судна, окруженные зубчатой оградой, почти касались его. Дальше свод постепенно расширялся и поднимался. Из-за поворота, где водный поток, огибал каменный монолитный угол, появился неяркий свет разгоняющий мрак пещеры. Сарам сжали две отвесные каменные стены. Мраморные набережные зияли резными порталами уходящих в глубину галерей, над которыми в щербатой, покрытой выбоинами поверхности виднелись глазницы окон разных размеров. Нижние ряды окон были в традиционной манере, присущей всей встречаемой до сих пор Сергеем архитектуре.

Между ними и верхними окнами, напоминающие формой обоюдоострые лезвие кинжала, проходила лента гигантских каменных лиц, высеченных прямо на каменном теле горы. Судно, раскачавшись на волнах, вызванных потоками воды, которые с шумом низвергавшихся из пастей страшного вида существ, чьи колоссальные фигуры подпирали своды циклопической пещеры с четырех углов, продолжило свой путь.

Самое интересное было в том, что всё это скрытое пространство было освещено белым мягким светом, он был повсюду, давая возможность зелени в изобилии цвести и разрастаться. Его источник находился в центре куполообразного свода. Где на высоте более километра распространялись во все стороны сияние друзы сверкающего минерала. Плеолай заметив неприкрытый интерес услужливо рассказал спутнику о том что прозрачное тело жилы этого кристалла, беря начало на вершине горы, проходит насквозь всю толщю и вырывается на сводах пещеры.

«Солнечный свет, блестящей короны на пике, пробегая по кристальному каналу, снабжала энергией скрытый в недрах горы город. Этому можно было по настоящему удивиться.» Размышлял исследователь нового мира смотря, как своеобразное небо рассекали существа, похожие на кошек с довольно большими непропорциональными кожистыми крыльями. Зверьки наполняли писком и без того шумную атмосферу.

Судя по тому, что центральный кристалл стал терять яркость, снаружи начинался вечер. Пещера украсилась тысячами огнями масляных ламп осветивших окна и факелов, размещенных на берегах и в гротах.

Новоявленный аристократ Грей и Плеолай сидели на верхней палубе и не торопясь, потягивали местный густой напиток похожий на земной кофе.

– Это просто чудесно, у меня нет слов, чтобы описать свои чувства. – откровенно признался Сергей.

– Видишь, я не преувеличил, когда рассказывал об этом сияющем городе.

Они уже давно перешли на ты и стали, если не друзьями, то по крайней мере хорошими знакомыми.

– Да, да ты был прав, но все равно я потрясен! В центре горы и такое!

– Послушай, Грей! – слегка замявшись, начал Торговец флорой.

– Значит ты твердо решил проплыть до конца путешествия по Сарам?

Грей кивком подтвердил это.

– Я так и знал – он замолчал, а через мгновение добавил:

– Послушай, что тебе скажет старик Плеолай. Я не хочу останавливать тебя, но когда я утверждал, что в нашей стране всё тихо – мирно, я немного... слукавил.

– В смысле?

– В смысле того, что касается пропажи людей.

– Значит, все-таки пропадают?

– Да, поэтому может погостишь у меня в моей доме?

– Да, нет. Я не привык отступать.

– Я так и знал – собеседник вздохнул. – Плеолай – моё истинное имя, но я не торгую цветами. Мой титул – старший Гроссмейстер ордена Лучей. В Перефон меня позвали важные дела... Не буду вдаваться далеко. Скажу только одно сейчас только видимость покоя. Реальное положение намного опаснее пропажи кораблей с людьми, нападения на шахты и заставы заставляют объединиться всё юго-западное и восточное побережья.

– Против кого? – не удержался от вопроса Сергей.

Взгляд Плеолая отрешённым стал жестким.

– Против правителя южных гор. Вначале было не ясно, кто именно стоит за нападениями и похищениями, но последний случай показал, что только его силы стоят за всем этим. В Вари, после разгрома рутиловых шахт они оставили знамя черного владыки, как бы насмехаясь над всем Союзом.

– Вы собираетесь что-то предпринять?

– Пока только разговоры, но чувствую, что всё идёт, а вернее уже бежит к большой войне. Повелитель не отзывается на посольские грамоты и вообще не связывается ни с кем из Королей Союза, игнорирую их. Демонстративно не принимая их всерьёз. Вот именно поэтому, наши пограничные заставы не смогут гарантировать безопасность «Царицы», пока Вы идёте в джунглях Лимора. К тому же это последний рейс независимо от того, как он пройдёт. Он всё-таки испортил нам жизнь...

– Вы что-то собираетесь предпринять? – снова спросил Грей.

– Не смогу сказать, прости. Сейчас это государственная тайна Союза. Я ещё раз предлагаю свое предложение погостить у меня.

– Нет Плеолай, я все-таки прокачусь.

– Ну, как знаешь... я помню на севере не любят подарки, но прими от меня вот это. Гроссмейстер откинул полу, отстегнул пряжку и достал из-за спины небольшой кинжал по военному скупой в обработке.

– Мне кажется, ты умеешь с такими обращаться.

Грей с уважением принял оружие. Зная, что клинки дарят только в особых случаях.

Старший Гроссмейстер ордена Лучей, заложив руки за спину, замер перед сводчатым окном. Там внизу, скользя по зеркалу реки двигалось судно, которое уносило его нового друга. Друга, которого он уже никогда не увидит.

Глава 4

Сергей зевнул, зажмурился от солнечного света и поудобнее устроился за перилами ограждения. На нём была расстегнутая широкая рубаша и расписанные примитивными узорами шорты. Судно, на котором он так вальяжно проводил время, уже не было пассажирским, так как больше никто не отважился плыть через джунгли Лимора, «Царица» набрала грузов на все свои палубы и трюмы.

Но нет худа без добра, зато он мог раздеться и купаться на стоянках не шокируя дам и их дочек своей наготой. Команда темнокожих матросов, которые пошли бы за своим капитаном в любую дыру, уже привыкли к нему и удивлялись что такой важный господин не отказывается помогать им в моменты когда дорога каждая пара рук. Грей пошевелил ногами, погруженные в прозрачную воду, отгоняя резкими движениями тучи мальков.

Уже месяц прошёл, как он находится в этом новом мире стоявшем на грани войны. Иногда его удручали размышления о том что местная цивилизация так же как и многие решала вопросы претензий проливая кровь. Но страха не было, как любой искатель приключений Сергей был уверен, что всегда сумеет выйти невредимым из трудных ситуаций, коих в его биографии было достаточно.

Каждое утро он посвящал тренировкам, разгоняя утренний сон той части экипажа, которая уже сдала вахту. Матросы только удивлялись этому белому господину, который веселил их тем что так не похож на их господ – соотечественников.

Кинжал, подаренный Гроссмейстером, оказался отменным боевым инструментом. Его баланс был идеален, что позволяло его метать из любого положения. Сам клинок был изготовлен из металла, довольно крепкого что бы не затупиться. Сергей специально потратил несколько часов подряд, ударяя им по камню, который в итоге превратился в порошок так и не отняв у подарка Плеолая его фантастической остроты.

Это было реальное боевое оружие. С твердым, обоюдоострым клинком, крепкой рукоятью, обделанной каким-то минералом. Грей нравилось держать его вспоминая добрым словом первого своего знакомого ливадийца.

По характерному шороху руля стало понятно, что «Царица» собирается пристать к берегу. Не прошло и получаса, как нос судна уткнулся в красноватый песок прибрежного пляжа. Сергей спрыгнул на песок одним из первых, пока моряки устанавливали стол, скамьи и факелы, доставали припасы для ужина.

Было ещё светло, но ночь в этих местах наступала очень быстро. Темноте хватало несколько минут, чтобы накрыть всё своим чёрным покрывалом, обнажая на небе алмазные россыпи звёзд, которых было на удивление много. Сергей даже не пытался отыскать в этом океане блестящих далеким светом точек, знакомые созвездия, они были головокружительно далеки. И понимая, что земной мир с привычной картой неба отделяют от него такие громадные расстояния, что лучше этого и не делать.

Нет, молодой человек не скучал, а был рад, что судьба преподнесла ему такой необычный шанс поменять жизнь. Грей пошел прямо от реки вглубь берега, где виднелся лес. Зайдя в чащу, землянин всегда любоваться красотой местной флоры и фауны. Огромные стволы коричневых деревьев на самом верху образовывали шар, с ниспадающими широкими, длинными листьями. Уровни ниже заполняла щедрая, густая растительность, яркие разноцветные цветы и мхи, были здесь родичи земных лиан, чьи толстые мясистые стебли перегораживали путь.

Блуждать по лесу и любовался флорой было не единственным занятием Сергей искал круглые зеленоватые плоды с оранжевыми пятнами, они были съедобны и необыкновенно

вкусны. Ему их показал капитан, любезно позволивший искать и приносить к столу эти дары природы.

Вернувшись он застал экипаж, разводивший огромный костер. Это неписанный закон всех речных судов, а точнее их команд, которые с наступлением темноты по тем или иным причинам находившиеся на берегу. Наступила ночь. Пламя очага вырывало из мрака небольшой кружок, в котором расположились отчаянные моряки и их единственный безбашенный пассажир.

Послушав нехитрые разговоры о мифических чудовищах, населяющих эти леса, байки, переходящие из уст в уста уже не одно поколение, под аккомпанемент треска костра, стрекотни и шелеста леса. Грей чувствуя что тело вызывает к отдыху отправился в свою каюту.

Проснулся землянин от осязаемого предчувствия угрозы, так бывало давно ещё в армии, когда ему выпало на долю быть на стороне одной из сил в земном конфликте. Мобилизовалось подсознание, теперь оно управляло слухом, отсеивая ненужные шорохи и выделяя те, что рождали тревогу. Сергей знал, что если он проснулся с таким предчувствием, то что-то определённо не так.

Интуиции он всегда доверял. Поднявшись, словно пружина, он подошел к окну. Увидел только привычный пейзаж утренних джунглей и покрытую скользким туманом речную гладь. Небо было серым, а горы на востоке стали сплошным тёмным, размытым пятном. Нацепив пояс с кинжалом, оделся и, не обуваясь, выскользнул за дверь. С реки тянуло прохладой. Осторожно ступая по палубе, Сергей двигался вдоль борта по направлению к юту.

Временами присев на корточки всматривался в берег вчера вечером он выглядел скажочным и манящим. Сегодняшнее утро раскрасило его в другие, зловещие краски. «Почему так тихо на этой старой посудине, где вахтенные в эти часы уже должны уже заниматься своими постоянными обязанностями» – мозг лихорадочно анализировал обстановку. Поднявшись соблюдая осторожность, он увидел первого вахтенного, который неподвижным телом лежал в прибрежной воде.

«Похоже началось.» Под прикрытием над палубной постройкой он перебежками, заглядывая в окна, добрался до каюты шкипера.

Пробегая распахнутую дверь капитанских покоев, он заметил беспорядок, царивший внутри. Звуки какой-то возни слышались из трюма. Спустившись в помещение где размещались ящики с товарами, уложенные в аккуратные пирамиды. Ему открылась куда большая картина присутствующей угрозы. Матросы в разных позах были раскиданы между дощатыми контейнерами. Их смуглая кожа густо покрылась чем-то, что можно было сравнить только с инеем.

Тела были скручены страшными судорогами, заставившие вздуться мышцы. Лица поверженных искажены гримасами неподдельного ужаса. Капитан лежал у самого подножия лестницы с застывшей маской безумного страха. Белая дрянь парализовала его, но не лишила сознания. По белкам неестественно широко раскрытых глаз, покрытых сеткой капилляров, ходили густо-черные зрачки. Уводя их влево, он возвращал взгляд на Сергея, постоянно повторяя эти движения, давал понять, что за спиной землянина находится что-то, на что необходимо обратить внимание.

Резко обернувшись в указанном направлении, Сергей оказался лицом к лицу с фигурой в черном дыме, чьи размеры почти полностью закрыли проём двери.

Фигура абсолютно бесшумно двинулась, поднимая свою уродливую руку. Раскрыв ладонь на уровне лица, она обнажила горку снежно-белого порошка. Движимая самозащитой реакция была молниеносной. Выхватив кинжал, Грей отрубил протянутую руку и двигаясь по заданной траектории со всего маху погрузил свой боевой клинок в голову дымящегося незнакомца.

Проём освободился, наполняя пространство трюма еще не совсем ярким рассветным заревом. Существо лежало на лестнице, куда рухнуло бесшумно, как и передвигалось. Маги-

ческий символ, начертанный в воздухе, Сергеем заставил засветиться лунным, переливчатым свечением дымящуюся одежду незнакомого создания.

Призрачный свет выдавал в убитом, принадлежность к легиону мрака он был вызван к жизни из глубин тартара силами черной зловещей магии. Перешагнув через демона, Сергей протянул руку к блеснувшему в вате чёрного чада, амулету. Но рука не смогла сжать, мышцы стали, чужими и не слушали, посылаемые мозгом сигналы. Тело стянули судороги, парализовавшие любые попытки движения. Застыв в такой мало приглядной позе, не успев разогнуться Сергей корил себя за то, что был так неосмотрителен. Ведь знал же, что эти чертовы создания никогда не охотятся в одиночку. Окаменевшее тело подхватили чьи-то руки и потащили на верхнюю палубу.

Туда же перенесли всех остальных захваченных. Наверху под набравшем силу солнцем их окружили представители другой расы, населяющей этот мир. Упакованные в плотные кожаные доспехи, оставляя неприкрытыми только мускулистые, покрытые густой пепельной шерстью руки, воины недвижимо стояли вокруг. Крепкие шлемы причудливой формы, скрывали лица, но не в силах были скрыть светившиеся животной злостью глаза.

Вооружение захватчиков составляли внушительные боевые топоры. Все как один подчинялись приказам высокого непохожего на них воина укутанного серым плащом, за спиной в зловещих чёрных балахонах стояли те самые демоны, скрывая в колеблющихся складках своего дымного тела белую парализующую пыль.

Было ясно что в цели речных пиратов не входило убийство пленников, иначе они не стали бы прибегать к таким экзотическим методам. Усилиями нового экипажа судно отошло от берега и, попав в течение, двинулось вперед. Раздавая приказания высокий воин не сводил с Сергея глаз.

Грей, в свою очередь, оставил попытки рассмотреть стоявшего перед ним и сконцентрировался на слухе. Произнеся про себя необходимое заклинание, подготовленный выпускник академии пространственных коммуникаций стал способен понимать этот наполненный свистом чужеземный язык. До слуха докатился смысл происходившего диалога Серого рыцаря с Тёмными существами.

– Так это он умудрился убить вашего собрата?

– Да, Магистр.

– Как же ваша хвалёная неуязвимость?

– Не совсем так, нас очень трудно убить тому, кто не знает нашего секрета, у нас есть одно уязвимое место.

– Вы полагаете, что этот белый чародей?

– Нет, похоже, ему просто повезло, а нашему брату нет.

Разговор был прерван, подбежавшим ратником:

– Проверили груз, Магистр, там полным полно керамики.

– Всё это во благо повелителя! – произнёс холодным тоном хозяин серого плаща. Поворачивайте! Стоя в поклоне с вытянутой рукой перед Главарем мохнатых пиратов, землянин даже скосив один глаз, не видел места, куда могла свернуть «Царица».

Грохот поворачивающего судового руля смешался с шепотом произносимых на непонятном для посторонних языке магических слов. Магистр, соединив руки на груди у амулета большого зеленого с желтоватым отливом камня, чуть слышно произносил сакральные формулы, призывая силы тьмы открыть врата Лимора.

Его голос становился всё громче и пронзительней, от него становилось не по себе, даже посвященному в магию пленному исследователю. Суеверные солдаты старались держаться подальше от предводителя во время сеансов колдовства. Вот и сейчас, формулой заклятья он делал нечто невероятное от чего тёмно-зеленая, казалось бы, непреодолимая стена берегового леса стала на глазах расходиться в разные стороны, открывая устремленному носу, судна скрытую протоку. Вызывая ропот уважения бывалых воинов.

Гигантские стволы деревьев перемещались в сторону, выворачивая свои длинные корни из бурой почвы. Листва кустов и зелень трав, словно раздираемая гигантскими руками, рвалась и осыпалась, уносимая с прежних мест. Вокруг стоял шум и треск растревоженных джунглей, и бурлящей от перестройки реки.

Судно устремилось в только что отвоеванный у чащи канал, курсом, заданным новым капитаном. Разорванный лес смыкался, образуя нерушимое тело вновь, как только пираты с добычей проплывали мимо.

Сергей стал ощущать кончики пальцев, они уже наливались болью. Остальные пленники тоже зашевелились и стали корчиться на палубе, перекатываясь от нестерпимых мук. Подбежавшие солдаты пинками и ударами обухов заставили всех подняться и построиться. Агрессоров было немного, землянин насчитал около двадцати плюс Магистр и парящие за ним тени.

Его и остальных даже не заковали в кандалы. Видимо знали, что те кто испытывает такую пытку, не окажет никакого серьезного сопротивления. У Грея действительно не было ни сил, ни желания, что-либо делать. Боль заполняла целиком. Тем временем протока вывела в просторное озеро овальной формы скрытое в изумрудной чаще. Солнце уже нещадно палило и в залитом ультрафиолетом воздухе, прямо на безмятежных водах, стояли распахнутые настежь ворота, способные своими габаритами поглотить судно, куда большее, чем «Царица». Ворота стояли сами по себе, обнажая чёрное нутро и медленно входившее в него судно.

Как только корма «Царицы» исчезла в чреве загадочных ворот, створки пришли в движение и захлопнулись. Озеро ставшее свидетелем похищения, было равнодушным к произо-

шедшему. Ничего больше не говорило о недавних событиях. Воздух был свеж и прозрачен. Никаких ворот не было и в помине.

Глава 5

Череп, черепа, кругом черепа. Разные по форме, где-то неровные, расколотые и обшарпанные, но с ясно выраженными глазницами. От их вездесущего взгляда никуда не скрыться. Они словно тысячами крючков раздирают душу, разрывают её в стороны, подтягивают к своим зубастым пастьям.

Стены, двери, потолок, все покрыто неподвижной массой мёртвых голов. Зловещее море черепов ощутимой агрессивной энергией подавляло находившихся среди него людей, тормозило любое движение тела и мысли. Даже блики света, пробивающиеся из редких отверстий и разбрызгивающиеся тысячами брызг-бликов по отполированным костяным поверхностям, выглядят углями ада.

Сергей лежал на полу, прислушиваясь к своим ощущениям. Тело ныло после адской боли, обрушившейся от заклятия демонов-прислужников Магистра в сером плаще. Он недавно очнулся от забытья, накрывшего сразу, как их бросили в этот темный угол. Напрягая память, натренированную оставлять моменты происходящего для последующего их анализа отдохнувшим мозгом стал собирать факты.

Итак как только «Царица» пересекла линию, таинственных ворот пленники и захватчики погрузились в кромешную тьму. Из объятий мрака их стал не торопясь освобождать синеватый свет, струившийся из окон растянутой голубой ленты где-то в колоссальной выси.

В недрах этого странного сооружения шумели, распространяя вибрацию, неизвестные механизмы. В стене напротив, стоявшей в небольшом бассейне, из которого, бурля и чавкая, вытекала вода, открылось круглое отверстие, открыв полукруглый тоннель. Туда, по перекиданному мосту, стали перегонять еще не отошедших и корчившихся от спазмов боли матросов.

Грей шёл с толпой под сводом коридора, который извиваясь довел обессилевшую процессию в эту заполненную черепами комнату огромных размеров. Тогда же всех поглотила беспросветная мгла. Последнее, что осталось отмеченным в памяти, это ровный гул неведомой техники, сменившийся резким толчком и перепадом давления, придавившее измученных людей к полу. Закончив восстанавливать события Сергей поднялся. Благодаря скупому свету, окружавшие могли видеть друг друга, были слышны тихие разговоры.

Здесь была не только команда ограбленной «Царицы». Темнеющих силуэтов было достаточно что бы составить экипажи не одному десятку кораблей. Мирно гудели машины, продолжая выполнять свои задачи.

Запомнившейся толчок, Сергей трактовал, как взлёт стало быть они взмыли и сейчас, должно быть летят. За то время, пока он находился в этом мире не было заметно ни следов каких-либо летающих аппаратов, ни сопутствующей им инфраструктуры. Единственной нитью общения были реки, по берегам которых и возводились гигантские города-государства. Наличие здесь цивилизации, которая пользуется техникой, способной поднять в воздух множество людей, говорило о многом.

Однако ещё больше говорило то, что эта цивилизация использовала магию в своих, по всему видно корыстных целях. Смесь науки и колдовства, рассуждал землянин, должна управляться кем-то, кто хорошо разбирается и в том и в другом. Поставив целью порабощение свободных людей он непременно амбициозен, коварен и безжалостен. Гостеприимный Плеолай упоминал какого-то Правителя южных гор. Умозаключения прервала серия толчков, раскачавших тюрьму, по всей видимости попавшую в воздушную яму. Раздались проклятия и ругательства в адрес похитителей, посылающий их в места куда более страшные. Тряхнуло ещё раз, не устоявшие на ногах повалились на пол давя друг друга, наполняя пространство мега-камеры новыми взрывами ругани. Корабль накренился, оглушительно затрещал, содрог-

нулся и резко замер, роняя своей инерцией только что поднявшихся пленников, не устающих поражать Сергея арсеналом своей брани.

Зверек, похожий на земную собаку, но с более массивной вытянутой мордой, не открывал своих маленьких, привыкших всё замечать глаз от большого отливающим черным перламутром яйца, которое появилось из ниоткуда и сопровождаемое сильным шумом несло в небе по направлению к темнеющим, застывшим в мрачном молчании скалам. Дневной свет убежал на запад, где светило скрывалось в пышных складках роскошного закатного занавеса.

Зверь, казалось потрясенным небесным зрелищем, не мигая следил за полетом гигантского яйца, уже сливающегося с чернотой скал. Но так же быстро потеряв интерес, собаководное существо побежало дальше, не спеша оставляя причудливую цепочку неаккуратных следов на песке Великой Пустыни. На западе медленное солнце исчезло позади зубчатой линии дюн.

Глава 6

Луна, как начищенная серебряная монета светилась в черном бархате ночи. Великая пустыня тонула в её сиянии, пространство красного песка, из которого состоял этот океан, края которого на юге ограняют джунгли Лимора, а с востока – обширные болота Вируса, на западе и севере багряные пески упираются в чёрные скалы Буам.

Вся эта роскошная картина в лунных полутонах была видна из вырубленного квадратного окна огромной комнаты, казавшейся одновременно и темной и освещенной. В то время, как одна сторона сверкала ровным и ярко-очерченным лампами светом, другая утопала во мраке. Из щедро расставленных курильниц, у стен поднимались невидимые столбы благовоний.

Роскошный ковёр устилал пол. В глубине, на невысоком вырезанном из цельного куска аметиста постаменте, стояла скульптура отлитая из редкого металла. Изнутри фигуры, минуя прозрачные стенки проходило свечение, клубившегося внутри тумана далёких звёзд. Перед окном, приковав свой взгляд к раскинутым далям, находился человек. Его крепко сложенная фигура облачённая в кольчугу была подхвачена на талии широким, кожаным ремнём с круглой пряжкой из золота.

На спине, серебряными замками, крепились два изогнутых ножа, расположенных рукоятками, покрытых магическими знаками, вниз. Лента, обёрнутая вокруг шеи, была атрибутом силы над потусторонними созданиями. Абсолютно лысый череп закрывали символы древних оккультных татуировок. Человек вздрогнул и обернулся, и быстрым шагом устремился прочь, влекомый только ему слышным зовом. Гул подкованных сапогов разлетался по треугольным коридорам, отражаясь от полированных стен. Немногочисленные стражники, попадаясь на пути, вытягивались и старались не встретиться с его колючим взглядом.

Пройдя растянутой цепью освещаемых рыжим пламенем факелов коридоров, он оказался, в кругловатом метров пятидесяти в диаметре, зале, ярко светилась большая медная жаровня. Там пылало светло-голубое пламя. Пол и дугообразные стены облицованные особой породы мрамора, пронизанного, словно кровеносными сосудами, жилками, похожего на золото металла, издавали едва уловимую вибрацию.

Сразу напротив входа, на стене, выше роста вошедшего, из огромной глыбы черного матового стекла было высечено лицо. Работа неизвестного скульптора была столь искусной, что казалось, лик сейчас заговорит. Хищная энергия была во всём, глаза зловеще блестели, а пасть исказила порочная ухмылка обнажая раздвоенный язык, готовый ужалить любого, кто приблизится.

Это был Молх, повелитель, летучих улеев. Самый страшный демон этого мира. Зловещее создание, жившее в этом глубоком колодце – зале, крало души умерших людей по пути в рай и отправляло их в вечный мрак ада. Молх был воплощением зла, царственный владыка ночи, злодей уничтожающий людей просто ради забавы.

– Ты звал меня владыка?

Шипящий металлический голос заполнил помещение:

– Что происходит?! Где души?! Я голоден!

– Они в пути владыка, придут завтра вечером.

– Не затягивай с этим, иначе первым я проглочу тебя, ты выполнил все распоряжения?

– Да, вот уже год мы крадём поданных из всех государств. Скоро они поймут, что за всем этим стоим мы, соберут свои никудышные армии и, бряцая смешным оружием, пойдут на нас войной.

Но сначала они пришлют своих глупых послов, которых Владыка, будет есть на завтрак, обед, ужин. Потом мы сотрем их всех! Мучение и боль заполнят этот мир и мой Господин вырвется из темницы, а я, твой верный вассал, смогу выйти из цитадели.

– Недавно я почувствовал всплеск чужой энергии. Это было далеко, где-то в бескрайнем красном океане... Кто или что проникло к нам, не известно, будь осторожнее, пусть рабы докладывают о любом странном случае.

Пусть шпионы усерднее вынюхивают, что происходит во дворах этих ничтожных царей. Я не потерплю ни секунды продления! Мне необходимы их жизни их боль, только они даруют свободу!!!

Последняя фраза, грохотала подобно раскатам грома, сотрясая каждый камень древней крепости. Покинув покои повелителя, вассал тем же путём вернулся в свои покои.

Молодой свет раннего дня выкрасил нежно розовым стену, утопающую когда-то во мраке. Её площадь оказалась обширным арсеналом различного вида холодного оружия. Мечи, кинжалы, топоры, ножи и тесаки, разных форм и размеров темнели на фоне стены. Выбрав неширокий, длинный меч со скошенным острием Правитель южных гор прикрепил его к поясу. После снова устремил сосредоточенный взгляд в пространство великих дюн, тянувшихся до линии горизонта, произнося не спеша, чеканя каждое слово:

– Мне никто не помешает, никто!

Глава 7

Корабль замер, влетев в циклонических размеров круглые ворота, отделившиеся подвижные опоры помогли ему опуститься на плиты рядом с ещё одним яйцом-кораблем. В помещении внушительного объема, стены которого сходились далеко в вышине, образуя пирамиду.

Снизу корабля по разным сторонам вывалились похожие на когти трапы, каждый чиркнув металлическим краем об плиты пола, остановились. По ним их овала корабля не спеша, дисциплинированным строем вышли солдаты. Блестя кожаными доспехами, миновав ступени, отряд присоединился к большой группе таких же воинов, обступивших корабль.

Следом вышел Магистр, укрытый на манер древнего римлянина, своим плащом. Его неотъемлемые спутники, похожие на колышущиеся тени, бесшумно двигались позади. Замыкала высадку безмолвная людская река захваченных. Выходящие строились в одну огромную колонну, обжатую с трех сторон солдатами. Лица пленников были направлены к высокой статной фигуре, появившейся из портала высокой галереи. Перед ней, склонив колено, стоял обладатель серого плаща и докладывал. Землянин вышедший одним из первых стоял в ближе к началу колонны. Увидел, как из клубов сизого дыма курительниц, застилавшего треугольный проём, появился некто, кто хозяйским, ледяным взглядом окинул толпу узников, слушал рапорт рыцаря пленившего команду «Царицы». До слуха Грея доносились слова.

– Повелитель! Здесь двести свиней, большинство из них молодые и смогут долго испытывать боль.

– Отлично Деймос, ты всё сделал вовремя. Сейчас же отправляйся за следующими, свежие свиньи нам нужны постоянно.

– Повинуюсь тебе, Повелитель!

Поднявшись, Деймос поспешно направился к кораблю, выполняя приказание своего господина, однако вопрос остановил его.

– Деймос, что ты заметил необычного на охоте, скажи?

Пауза длилась не больше минуты. Прокрутив в уме всё время, что заняла его охота за людьми, поторопился ответить.

– Повелитель! Было необычно, что одна свинья, пойманная в лесах Лимора смогла убить темника, ударив его в самое уязвимое место, словно знала, куда бить. Но расположен думать, что это случайность.

– Тебе не следует думать, твоя участь исполнять то, что я прикажу, понятно?

– О, да, повелитель!

– Где он?

Охранники живо выволокли Сергея из толпы.

– Вот это животное, которое осмелилось убить верного слугу Повелителя. Продолжил магистр Деймос, довольный расторопностью своих подчиненных.

Колющий, вынимающий душу взор тёмного владыки, устремился Сергею в глаза. Невидимая сила, стараясь проникнуть в его сознание, искала слабое место в его ментальной обороне. Уроки, прилежно изученные и практика, которой он посвящал достаточно много времени, сделали своё дело.

Мозг молниеносно окружила прочная стена защиты от любого способа проникновения. Чужеродная мысль не смогла преодолеть и первой преграды в ментальной обороне, а их было около тысячи. Повелитель южных гор не понимал, почему не может прочесть мысли никчемного человечка, что смотрит на таким бессмысленным, идиотским взглядом.

Что-то не пропускает его внутрь мозга это бестолковое существо. Словно гранитный купол накрывший рассудок, не позволял прочесть чужие мысли. Невидимый поединок прервал крик. Из толпы пленных выбежал обезумевший человек и, изрыгая страшные прокля-

тия, бросился на Тёмного Повелителя. Ему удалось пробежать два метра из тридцати отделявших его от цели, как он словно, споткнувшись о невидимый камень, рухнул на каменный пол. Его череп распалась на две аккуратные половинки. Обнажая разрубленный чем-то острым мозг. Кровь, вытекающая мощными толчками, моментально впитывалась в пол, оставляя только бурое пятно.

Сергей отметил, как по клинку большого узкого меча по долу сбегала капля ещё не засохшей крови, которую подхватили, впитывающие словно губка, плиты. Гарда меча светилась рубиновым светом, выдавая принадлежность к сети волшебных атрибутов, дающих и расширяющих возможности мага, обладающего ими.

Покончив с бунтовщиком, чья смерть произвела на остальных ошеломляющее впечатление. Повелитель распорядился заточить всех пленников в камеры под полом главного зала.

– Эту грязь, – владыка смерил обжигающим холодом взглядом Сергея – закрыть в башню Постоянства.

Развернувшись, он удалился в портал украшенной символами власти галереи.

Стражи поспешили исполнить приказ хозяина. Подняв с пола, постоянно толкая его повели по низкому темному проходу, в котором невозможно было разогнуть спину, сами конвоиры задевая своими плечами и загривом стены и потолок, недовольно рычали. Скоро коридор вынырнул в куда более просторный ход, украшенный изображениями летучих мышей и других ночных созданий. Орнамент был вырезан на камнях, сложившие эти мрачные треугольные своды.

Разминая затекшую шею, Сергей размышлял о том что путь под конвоем по извилистым ходам, уже занял достаточно времени и кажется будет продолжаться долго. Чтобы отвлечься от этого гнетущего окружения, Грей стал считать про себя шаги. Одна тысяча двести сорок пять, это число успел произнести в уме пленный прежде чем, затянувшийся переход закончился перед оббитой железом дверью, утопленной в глубине стены.

Повозившись с засовом, упорно не желающим покидать своего места, вrostя в шершавый камень, Первый конвоир все же справившись дернул на себя тяжелую, покрытую рыжими пятнами дверь. Недовольно заскрипев, она отворилась, обнажая непроглядную тьму. Подконвойный не успел посмотреть, что скрывала за собой старинная, давно не открывавшаяся преграда. Мохнатый поводырь стоявший за его спиной резко втокнул его во тьму и стремительно закрыл дверь, которая, пронзительно заскрипев, встала на свое прежнее место.

Не ожидая такого, Сергей буквально влетел во тьму, благодаря энергии, которую вложил в свой последний толчок судя по громкому хохоту, довольный тюремщик. Тьма, заполнявшая всё была тьмой для любого, но не для того кто провёл годы в развитии способностей организма. Глаза землянина прекрасно видели в темноте. Забегая вовнутрь, он двигался строго по прямой, неширокой буквально полметра шириной балке, заканчивавшейся в трех метрах от входа.

Всё это невозможно было заметить снаружи любой другой не обладающий даром видеть в крошечной темноте, обязательно свалился бы в пропасть разверзнувшую вниз.

Оглядевшись по сторонам, невольник отметил, что окружающее помещение было круглым, метров шестидесяти в диаметре, потолок терялся размытый мраком, как и дно.

Заточённый стоял на узком камне, судя по всему остатком когда-то существовавшей пола комнаты. Время или иные причины, но перекрытия в этой и других камерах разрушились, оставив в шахте башни небольшие корни балок. Местами к стенам крепились странные, вытянутые бревна, по всей видимости бывших опор, размещённых в этой башне конструкций.

Стоя на одиноком уступе, избежав падения в бездну, Сергей, стараясь не нарушить равновесия, присел на корточки. Исследователь стремительно изменившего отношение к гостю мира обдумывал создавшееся положение.

Всего несколько недель назад он прибыл на эту неизвестную землю, которая казалась скучной и не сулила никаких приключений, кроме созерцания пейзажей дивной природы.

И вот теперь он сидит на камне, словно зависшим в воздухе, его похитили, причинили боль и захотели убить. По своей странной, но давней привычке Сергей почувствовал азарт борьбы.

Раз появилась преграда, значит, её необходимо устранить, а для этого у него имеются необходимые знания и навыки. Но, чтобы применить магические способности, необходим солидный запас энергии, а события последних дней изрядно вымотали его. Сейчас нужна пусть не долгая передышка, чтобы восстановить хоть малую долю энергии.

Бросив взгляд на окружающие стены, Грею отметил, что бревна, крепившиеся к камням, передвинулись. «Или показалось?» На всякий случай Сергей сконцентрировался, чтобы почувствовать, есть ли рядом что-либо магическое или невидимое.

Пространство этого гигантского колодца не отзывалось значит было свободно от волшебных созданий или призраков.

Еле слышимый шорох, пойманный физическим слухом заставил молодого человек повернуться. Позади, прямо над дверью, висало бревно вернее то, что он изначально принял за остатки деревянных балок. Непонятное создание медленно расправляло длинные конечности с узлами неровных сочленений обнажая посередине своего продолговатого тела, отвратительное лицо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.